

Гамлет с Кировского

ПОЛВЕКА НАЗАД, В АПРЕЛЕ 1964 ГОДА, В ГОД 400-летия ШЕКСПИРА, СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА ГРИГОРИЯ КОЗИНЦЕВА «ГАМЛЕТ»

Этой ленте «Ленфильма» была уготована скромная роль. Кому в эпоху триумфального освоения космоса интересен «безвольный и слабохарактерный» датский принц? Копий для показов в кинотеатрах сделали не много. Фильм не стал чемпионом проката, по сборам заняв 19-е место. Но случилось невероятное. По итогам опроса журнала «Советский экран» зрители назвали «Гамлета» лучшим фильмом года, а исполнителя главной роли Иннокентия Смоктуновского — лучшим актером. А после триумфа на Венецианском фестивале, где советский «Гамлет» был удостоен Специального приза, ленфильмовская картина стала известна во всем мире.

ШЕКСПИРА МЫ ЛЮБИМ, НО КИТАЙ НАМ ДОРОЖЕ

В 1958-м «Ленинградская правда» заказала Козинцеву статью о гастролях Шекспировского театра из Англии на семи страницах. Позже из редакции позвонили и попросили сократить. Объяснили: «Получается неудобно — о Китайском оперном театре написали шесть. Шекспира мы, конечно, любим. Но Китай любим больше...»

Стало уже навязчивым по случаю и без случая вспоминать о тяжелом сталинском наследии. Но в истории про Гамлета без этого не обойтись.

В конце 1930-х театральную постановку «Гамлета» хотел осуществить Всеволод Мейерхольд. Его не устраивали хрестоматийные переводы трагедии, и за помощью режиссер обратился к Борису Пастернаку. Поэт с увлечением взялся за дело. Не бросил работу и после ареста Мейерхольда. Правда, издательства не спешили принимать рукопись, требуя новых и новых переделок. Позже в одном из своих писем друзьям Пастернак раскрыл загадку: редакторы хотели добиться максимального соответствия текста шекспировскому первоисточнику. Если что, всегда можно сослаться на классика.

После разгромного постановления ЦК по фильму «Большая семья», запрета второй серии «Ивана Грозного» Эйзенштейна сослаться уже было не на кого, даже на

самого Вильяма. Кинематографистов впрямую обвиняли в создании «безвольных и слабохарактерных» героев «вроде Гамлета», остальных предостерегли от «гамлетизма».

СНИМАТЬ, НО ТОЛЬКО В ЦВЕТЕ

Козинцев вместе с Леонидом Траубергом снял легендарную кинотрилогию о Максиме — историю паренька с пролетарских окраин, выросшего в пламенного революционера. Обласканный премиями и наградами, режиссер благополучно избежал сталинских репрессий. У него не было проблем с работой — картины он мог ставить одну за другой. Но была у него своя мечта — Шекспир.

Любопытно читать дневниковые записи Козинцева. Страна «за железным занавесом», а Григорий Михайлович обедает в Париже у Луи Арагона и Эльзы Триоле. Выступает на конференции то в Англии, то в Латинской Америке. Он дружил с Пикассо, который восхищался его фильмом «Дон Кихот». Пабло дарил ему на память свои рисунки, а Козинцев щедро их передавал своим друзьям в Ленинграде... И с Арагоном, и с Пикассо, и на международных конференциях — всюду разговор о Шекспире, ссылки на драматурга... Козинцев словно одержим им.

Козинцеву удастся поставить Шекспира в театре: «Король Лир» в БДТ (1941), «Отелло» в Академическом театре имени А. С. Пушкина (1944). В 1954-м козинцевский «Гамлет» выходит на сцене Александринки. По сути режиссер реализует неосуществленную мечту своего друга и

учителя Мейерхольда. Трагедия шла в переводе друга Козинцева — Пастернака. Музыка специально для спектакля написал еще один его давний друг — Дмитрий Шостакович.

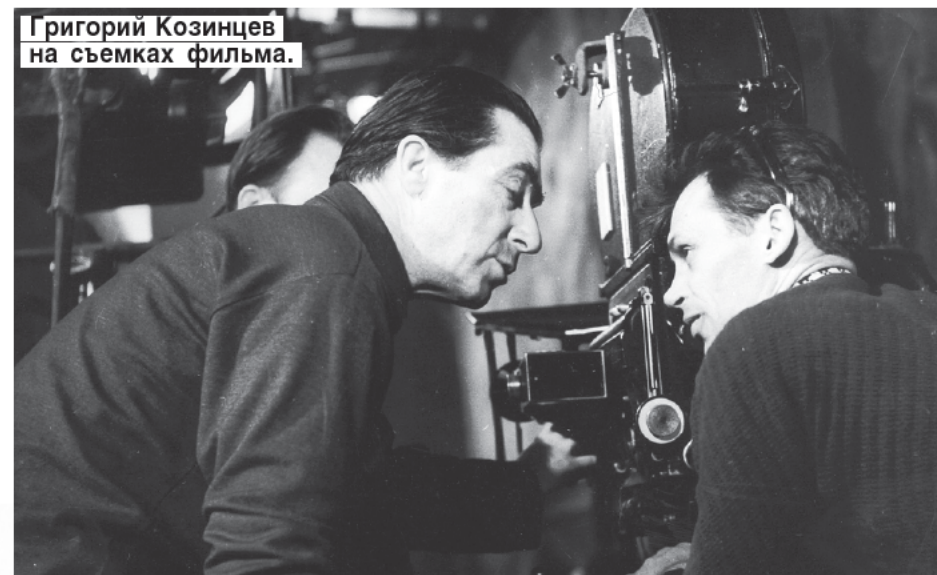
Но на кинопостановку Министерство культуры добро никак не давало: «А кому он интересен, ваш Шекспир?» В сердцах Козинцев отмечал в дневниках — «министерство культуры». А в дни особого отчаяния вспоминал притчу: кто-то на своем могильном камне просил написать «Любил Шекспира». И добавлял: «Теперь нужно: «Любил Шекспира. Заслуживает снисхождения».

Наконец ставить «Гамлета» разрешили. «Смягчились», — констатирует Козинцев. На самом деле приближался 400-летний юбилей Шекспира, стране нужно было чем-то его встретить. Но Фурцева требовала снимать фильм в цвете. Так и записали в постановлении: «Гамлет» — цветной. Козинцев комментирует: «Мадам

ных планов Козинцева соответствовали масштабам его личности.

Можно представить, какое раздражение вызывала медлительность режиссера. После получения разрешения без малого три года он готовился снимать фильм. Объяснял: «Мне еще не все ясно» — «Зачем же тогда взялись?» — «А чтобы найти способ прояснить».

Сначала снимать «Гамлета» должен был кинооператор Москвин, но он неожиданно скончался. Работу начали с другим кинооператором-классиком — Дмитрием Месхиевым. Разругались из-за концепции. Оператор хотел представить высветленный образ Гамлета на фоне темных стен и интерьеров. Козинцев его поддержал, но потом решил, что это очень надуманно. Месхиев ушел с картины. Козинцев пригласил бывшего ассистента Москвина литовского кинооператора Йонаса Гриццо: «Размолвка с Месхиевым произошла из-за того, что его замысел можно было

Григорий Козинцев на съемках фильма.

министр объяснила: будут большие затраты. Нужно показать стоимость материалов».

Будущие большие затраты Козинцев и не скрывал. Штатный ленфильмовский режиссер с Кировского проспекта мог испытывать неудобства в начальственных кабинетах. Но не на съемочной площадке. Стандарты, сроки и планы, постановочные возможности советского кинопроизводства его мало интересовали. Ему нужно было то, что необходимо для реализации его замысла. Не больше. Но и не меньше.

А масштабы постановоч-

воплотить только в цветном фильме. А Григорий Михайлович однозначно собирался снимать черно-белое кино. Несмотря на решение Министерства культуры».

В активе Козинцева был прекрасный перевод Пастернака. Шостакович заявил, что к фильму полностью перепишет музыку из спектакля 1954 года. Но в команде собралось много еще нераскрывшихся талантов. Например, кто знал в те годы Иннокентия Смоктуновского? Актеру уже под сорок, а в кино меньше десятка ролей. Ярко заявил себя в 1950-е в фильме «Солдаты», но автор сценария писатель Виктор Некрасов прослыл диссидентом. Из-за него фильм вскоре после выхода на экраны положили на полку.

По правде говоря, Козинцев поначалу не очень-то был и уверен в актере: «Настораживает Смоктуновский. Он все жаловался, что пока еще не видит Гамлета. Теперь у него стала появляться какая-то

«Бедный Йорик...». Иннокентий Смоктуновский в роли Гамлета.

Про Смоктуновского лучше всего написал после съемок сам Козинцев, нашедший свой путь к актеру: «Он привлекает тем, что в нем горит какой-то внутренний свет, я иначе это не могу назвать. Он поражает меня загадочностью своего творческого процесса — его нельзя объяснить. С ним нельзя работать, как с другими актерами, его нельзя подчинить логикой, ему надо дать жить...»